

Как я дом посмотрела

Снова мне не хочется оставаться в доме, в его доме. Снова хочется уйти, взять шашку и разнести это подобие семьи по кирпичикам. Муж не пил несколько месяцев и вот снова сорвался. Если он начинает пить, то вскоре отправляется на поиски новой подружки жизни или, вернее, не для жизни, а для постельных утех. Вот только эти подружки об этом еще не знают и безоговорочно верят всей той лапше, что он им вешает по пьяной лавочке. Они начинают меня штурмовать в социальных сетях и требовать, чтобы я немедленно очистила помещение.

В этот раз ему попалась женщина с жилплощадью, тремя собаками, парой кошек, с двумя дипломами о высшем образовании и одним сыном предпоздлого возраста. Он сообщил мне, что это его первая любовь, которая в молодости его не осчастливила своим телом, ибо была замужем. А теперь они встретились, и пламя страсти вновь вспыхнуло в чреслах, и его надо было немедленно погасить. Она все еще так прекрасна и свежа, и видит в нем все того же юнца, каким он был девятнадцать лет назад. Он купил бутылку водки,

Евгения Потапова

пару баклажек пива, сок и шоколадку и упорхнул к своей новой старой возлюбленной на все выходные, оставив меня одну рассматривать фото соперницы и удивляться, что же он в ней нашел.

Сначала я немного повыла и порыдала, ибо грусть меня одолела и хандра. Затем я обрадовалась, что два дня могу готовить только то, что нам с дочерью нравится, или не готовить вовсе, а доедать то, что осталось. Помыла за ним полы, чтобы дорога была у него без происшествий. Села шерстить разные ресурсы в поисках вариантов съема или покупки недорогого жилья, ибо такая тенденция стала напрягать. Не сказать, что у меня есть деньги на дом, но банки в нашей стране еще не перевелись.

Прокручивая ленту на одном небезызвестном сайте, наткнулась на объявление о продаже домика в небольшом селе в 40 километрах от города. В доме было всего сорок квадратов, свет, газ, вода, новые батареи и слив в выгребную яму. Также к нему прилагались пять соток огородных владений с сарайными постройками и туалет модели клозет. Стоило это чудо всего двести тысяч российских тугриков. Владельцы апартаментов уверяли, что весь нехитрый скарб и мебель уйдет в пользу нового хозяина. Отлично, на первое время и хромой табуретке рад будешь.

Позвонила, договорилась о просмотре на завтра, в субботу, ибо сегодня пятница, и у хозяев другие планы, а весь следующий день у них был свободен. Мне объяснили, как добраться до поселка на общественном транспорте и дали адрес, клятвенно заверив, что обязательно подъедут к обговоренному времени. Хорошо, завтра так завтра, как говорил известный персонаж Винни-Пух, до пятницы я совершенно свободен.

Полночи не спала, ворочалась, перебирая различные варианты развития событий. Снова зашла на сайт, что-

Ведьма Агнета

бы посмотреть домишко, и подбодрить себя в правильности выбора. Рисовала в голове различные картинки будущей счастливой жизни, насильно изгоняя из нее навязчивый образ загулявшего мужа. Под утро только уснула коротким, но ярким сном. Через пару часов проснулась, не сказать что бодрая, но наполненная до краев адреналином, который толкал на скорые свершения.

Поставила чайник, разбудила дочь, смастерила бутерброды для завтрака. Погода за окном не радовала, с утра моросил мелкий дождик, размазывая серый снег по черным лужам. Весна она такая — то дождь, то солнце, то заморозки. Ну что же, мне сегодня предстоит судьбоносный день, так что погода не станет препятствием для прорыва к намеченным целям.

Собрала свою дочь, и отправились к бабушке на пирожки с чаем. В четыре уезжает автобус с автостанции, так что и погостить успею и почаевничать с маман.

Немного поболтали, однако про проблемы с мужем не стала рассказывать, не стоит ей расстраиваться. Может, и наладится все, или я образумлюсь. Оставила Катюшку с бабушкой, а сама отправилась на автовокзал в предвкушении новой жизни и приобретения родового гнезда за смешные деньги.

Предварительно продавцу написала сообщение, что через час буду в поселке. Ответ пришел: «Ждем». Обрадовалась, заплатила сто двадцать рублей за билет, уселась в автобус, устроилась около окна и поехала в новую жизнь. Транспорт прибыл на нужную остановку через сорок минут. Думала, ехать придется дольше. Если что, подожду, хотя погодка стояла нелетная, мерзкий дождик продолжал моросить. Заглянула в местный магазинчик, поинтересовалась, где улица Грибоедова. Продащица вида «привет из СССР» смерила меня брезгливым взглядом, перевесилась через прилавок и оценила мою обувь. Она хмыкнула и махнула в неопределенную сто-

Евгения Потапова

рону рукой. Ну, что же, все прямо как написано в объявлении: приветливые соседи и добрые сельчане.

На улице Грибоедова асфальт кончился. Понятно, почему так скептически ко мне отнеслась тетка из магазина. На полях и в огородах еще лежал снег, на дорогах же это было просто месиво из грязи и снежной каши. Голова моя садовая, надо было резиновые сапоги надевать, а не коротенькие ботиночки. Но назад я уже не вернусь, так что придется скакать по этой каше в том, что есть. Нашла нужный мне домик. Ну да, не такой красивый, как на картинке, но забор вроде целый и крепкий, хоть на это тратиться не придется. Дернула калитку, а там закрыто. Постучала, подождала, никто мне не открыл, тишина, только дождик глухо стучит по крыше.

Звоню хозяйину дома, а там ни ответа, ни привета, вот те здравствуйте, а где все. Еще раз набираю, длинные гудки, пишу в Вайбер, шлю сообщения, осталось еще письмецо написать, тишина в эфире. Ну вот, приехали. Опять тыкаюсь в калитку — заперто, и никто не отвечает. Дождь набирает обороты и уже не моросит, а просто каплет, надолго меня не хватит при такой погоде. Оглядываюсь туда-сюда, все, как продавец обещал, место тихое, соседей мало. На улице семь домов, три из них завалились. Ни с одной ни с другой стороны жилых построек нет, кругом пустыри да заброшенные развалюхи. Снова звоню, гудки идут уже короткие, и во всех мессенджерах меня в черный список занесли. Тихо матерюсь и иду на остановку. Автобус в город должен подойти в шесть часов, это мне почти час тут куковать.

Зашла снова в магазин, спросила, может, хозяйева дома ключи оставляли. Продавщица одарила меня таким взглядом, что можно было бы на него велосипед купить. Снова хмыкнула и брезгливо ответила, что она не справочное бюро и не бюро находок. Да, люди здесь однозначно добрые и отзывчивые, хотя по одному челове-

Ведьма Агнета

ку все село не судят. Отправилась на остановку, постояла, подумала и вернулась к дому, может, владельцы дома у соседей каких ключи оставили, и сообщить забыли. Я все еще верила в человеческую порядочность.

Прошла по улице, но нигде мне не открыли, то ли людей дома не было, то ли они чужим не открывают. Все прямо как в городе. Промокла практически насквозь, грела меня только одна мысль, что через полчаса подъедет автобус, и я укачу назад к своим баранам. Но в этот раз я снова не угадала: просидев сорок минут на остановке, автобуса я так и не дождалась. Позвонила в автовокзал, диспетчер мне сообщила, что транспорт по дороге сломался, и когда его наладят — неизвестно, в общем, не жди меня мама, заблудшего сына. В голове эхом прокатилась бардовская песня «Мать, мать, мать».

Ну что же, не все еще потеряно, буду вызывать такси. И тут меня ждало небезызвестное дерево фи́га, ну или жилище индейцев виг вам.

— В вашу сторону машин нет, — ответила мне диспетчер. — Поищите местного извозчика.

Да где же я его возьму-то, на улице ни души, даже собаки в будки попрятались в такую погоду. Одна я, неприкаянная душа, хожу-брожу по улицам. Вот тебе и купила домик в деревне. Позвонила мужу, а у него абонент не абонент. Понятное дело, любовь-морковь, телефон отключен, чтобы всякие не мешали. Что делать, ума не приложу.

Не было бы счастья, да несчастье помогло

Снова ткнулась в калитку в надежде, что, может, пока я бродила, появились хозяева. Но нет, снова дома нет никто. Ночевать на улице в такую погоду тот еще квест, да и не факт, что утром придет маршрутный автобус, ну может, частники появятся. Но где наша не пропадала, прорвемся.

Вспомнился мне тогда один случай из моей жизни, как меня первый супруг посреди ночи на улицу, на мороз в одних тапочках и ночной рубашке выставил. Дверь закрыл и сам спать лег спокойно. Надоела я ему, видите ли, в два часа ночи. Настучал мне по лицу предварительно. И вот стою я тогда вся такая красивая, реву, и снегом слезы вытираю, чтобы на морде лица синяков не осталось. До соседей не достучалась, да и стыдно мне тогда было: хороших жен на улицу не выгоняют, значит, сама виновата. Ни денег, ни мобильного телефона, ничего. Ночевала я тогда у соседей в холодной бане, благо у них там старые куртки висели. Завернулась и сидела на лавке, пока совсем замерзать не начала. Три часа, оказывается, можно на адреналине в холоде просидеть,

Ведьма Агнета

и все жарко будет. Потом снова к дому пошла, стучала во все окна, звонила. Не открыл. Дверь дергала и ломилась, до тех пор, пока щеколда не разболталась и не отошла. Тогда-то я домой и попала.

Ну а здесь, думаю, выход-то найдется. Отошла от домика оглядеться, справа дом заброшенный, уже почти в землю ушел, и крыша обвалилась, и стены покосились, лезть в такой — только калечиться. Слева дом тоже пустой, окна заколоченные, но крыша вроде еще на месте, но кто его знает, что там с полами, провалишься и ноги переломаешь. Напротив дом стоит, темно в окнах, но вроде жилой, забор глухой, высокий. Может, в дальней комнате кто есть, а мне с улицы и не видно. Стучусь в калитку, звоню, в звонок, кричу, прошу мне открыть, но все как в той песне «Крикну, а в ответ — тишина». Грустно мне стало, тоскливо, слезы на глаза навернулись, замерзла, как последняя собака, зуб на зуб не попадает. Привалилась я к чужой калитке, локоток на ручку поставила и стою реву себе. Вот сейчас проревусь и полезу в чужом заборе брешь искать, придется по чужим владениям пройти на свой страх и риск.

Но тут калитка под моим натиском-то и поддалась, видно, ручка там интересной конструкции. Ввалилась я в чужой двор. Эх, думаю, сейчас как выскочит, как выпрыгнет на меня псина зубастая и покусает еще для полного счастья. Сама иду, по сторонам озираюсь и боюсь. Дошла до ступенек, поднялась, и к двери, а там такой хороший амбарный замок висит. Плюхнулась я на лавку рядом с домом, хорошо хоть навес сверху, не течет на голову, и сижу дальше думаю, куда пойти, куда податься. Темно уже, сумерки, видно плохо. С правой стороны вроде банька с летней кухней, да сараюшки, надо, наверное, туда двигаться. Тут на перила прыгает огромный рыжий кот, я таких только на картинке в интернете видела, что-то типа мейн-куна. Встает этот красавец

Евгения Потапова

на задние лапки и сбивает откуда-то сверху связку ключей. Падают они аккуратно мне под ноги. И хрипло так мне говорит: «Мау», дескать, чего сидишь, бери ключи, идем домой.

Ключи подобрала, а в голове вертится, какая там статья-то за проникновение в чужое жилище и сколько там за это все сроку дают. Эх, была не была, может, штрафом отделаюсь, а может, так обойдусь, если хозяйева дома люди понятливые. Не люблю я эти навесные замки, вечно их открывать сложно, то ключ застрекает, то потянуть надо определенным образом, но этот открылся на удивление легко. Однако оказалось, что там еще на пару внутренних замков заперто, и эти я открыла быстро. Ввалилась в дом, на всякий случай поздоровалась, вдруг кого заперли. Тихо, только в какой-то комнате часы настенные тикают. Тепло, значит, живет кто-то, отапливает. Как же мне стыдно да неудобно и страшно.

Свет включила, будь что будет. Я вся насквозь промокла: и куртка, и джинсы, и обувь, все мокрое, как говорится, до трусов. Стащила с себя куртку, положила на пол, потом поищу куда повесить, так, чтобы ничего не намочить, ботинки грязные сняла, в уголок поставила. Заглянула в ближайшее помещение слева. Там оказалась кухня. Свет включила, огляделась. Просторная кухня, все, как у всех: стол, диванчик в углу, шкафчики кухонные, плита, раковина и отключенный холодильник с открытыми дверцами. На столе лежат какие-то бумажки, краем глаза глянула — объявления о продаже дома. Наверно, и этот дом продается. Сполоснула чайник, налила воды из-под крана и поставила на плиту греться.

Стащила с себя мокрые джинсы и колготки. Представила: вот заходят хозяйева к себе домой, а тут у них на кухне баба сидит без штанов, и так мне смешно стало, вот о чем люди-то подумают. Набрала номер, что был написан в объявлении, абонент есть и в Вайбере,

Ведьма Агнета

и в Ватсапе, и сейчас в сети. Пишу: «Добрый день, вы дом в Октябрьском продаете по улице Грибоедова?». Пока жду ответа, ищу в сумке гольфы. Порадовалась, что привычка у меня есть такая — носки всегда в запасе держать. Телефон пиликнул: «Добрый вечер, да, еще продаю. А вы откуда узнали, продавщица сказала в магазине?». Ну да, ну да, та самая добрая женщина. Пока общались с продавцом, я нашла полотенце, чтобы голову мокрую после дождя вытереть. Потом все возьму.

Как мне продавец объяснил, дом после бабушки, квадратов восемьдесят, а то может, и более, точно он не помнит. Газ, вода, септик, все удобства, огородные и садовые владения соток двадцать, баня, летняя кухня, сараюшки всякие, ну и куры в придачу. За все хозяйство просит триста пятьдесят тысяч рублей. Странно как-то, за такой же дом в соседнем селе в два раза больше цена. Объяснил он это тем, что, дескать, деньги срочно нужны, да и разбирать все барахло и выбрасывать ему некогда. Потом добавил, что он сейчас на вахте, и если я подожду, то по такой стоимости он мне все и продаст. Спрашиваю, как же мне дом посмотреть. Призадумался хлопец минут на пять, потом объяснил, как калитку открыть, где ключи висят. Предложил этот месяц пожить за квартплату, вроде как и ему за домом присмотр, ну, и я не передумаю — сплошная выгода.

С чистой душой и спокойной совестью пошла я свои новые владения осматривать, хоть и не купила еще, а душа уже радуется. Обошлось ведь, не простыть бы еще после таких прогулок. А тут и сообщение приходит от продавцов того маленького домика: «Вы еще не передумали?». Ребята, вы серьезно думаете, что после такого я буду у вас что-то брать. Затрезвонил телефон, набрала я в легкие побольше воздуха, да и занесла их в черный список, нехай дальше продают свой дом эти добрые и ответственные люди.

Почевка в своем-чужом доме

Верх рубашки тоже промок, если долго в такой одежде ходить, то и простыть можно. Ну что же, посмотрим, что там есть в чужих шкафах. С одной стороны, носить чьи-то вещи не очень, а с другой — не до жиру, быть бы живу. Напротив кухни оказался зал, метров двадцать, не меньше. Комнату украшала печь в виде колонны с изразцами, красота неимоверная. Потрогала плитку, глазурь выпирала под пальцами. Рядом лежала аккуратно сложенная поленница из нескольких чурбачков. Переоденусь, затоплю обязательно.

На стене висел яркий красный ковер, привет из восьмидесятых годов. Рядом стоял новый угловой диван. Между двух окон — круглый стол с вишневой бархатной скатертью. Вокруг него хоровод из венских стульев. Всю левую стену от пола до потолка занимал самодельный деревянный шкаф, разделенный на секции: шифоньер, сервант и книжный шкаф. Раньше такое называли мебельной стенкой. В углу примостилась тумбочка с телевизором «Шарп». Открыла дверцы шифоньера, все полки были забиты бельем: простыни, комплекты постельного, полотенца и т.д. Все новое, с этикетками

Ведьма Агнета

и в упаковке. Жалко стало бабушку, которая все это собирала и не пользовалась, берегла кому-то, а достанется все чужому человеку. Надо будет хозяину дома о находке написать, может, что-то заберет.

Вытащила упаковку с розовым махровым халатом — как раз то, что нужно. На этикетке написано по-русски: «Произведено в Китае». Эх, какое качество раньше было, не то, что сейчас. Оторвала бирки, встряхнула, постирать бы, ну да что теперь делать, поморщилась и натянула так. «Мау» услышала я у своих ног. Кот смотрел на меня вопросительно.

— Дружочек, чем же я тебя накормлю? В сумке карамельки и ириски есть, но ты же их не будешь. Сама голодная, надо было у мамы хоть пирожков прихватить. Может, тебе водички налить?

Кот недовольно фыркнул и ушел из комнаты. На кухне закипел чайник. Животинка-то права, надо бы что-нибудь перекусить. В пустом холодильнике стояла закатанная банка с каким-то вареньем. Пошарилась в шкафчике: полпачки макарон, стакан манки, мука в мешочке, гречка в пол-литровой банке, одна треть бутылки постного масла, немного риса и пшеники. В корзинке лежал сморщенный картофель, пара морковок и две луковки. Небогатый урожай, но лучше, чем ничего.

— Давай-ка мы с тобой, дружочек, макароны с луком и морковкой сделаем?

— Мау, — ответил мне котяра и потрогал лапкой мою ногу.

Повернулась к нему — рядом со мной лежала мышь. На, дескать, угощайся, ничего для тебя не жалко, ешь, если сама поймать ничего не можешь.

— Спасибо, мой хороший, не могу я от тебя такие угощения принимать, сам кушай свою мышку, — погладила его по головке.

Евгения Потапова

Кот повел ушами и утащил свою добычу в коридор. Нашла сковородку, поставила ее на огонь, налила масла. Бросила туда нарезанный лук и морковку, слегка потушила и насыпала горсть макарон. Залила водой и прикрыла крышкой. Можно теперь и почаевничать, горячий чай просто необходим при переохлаждении. В верхнем шкафу нашла початую пачку с цейлонским чаем и пакетики с травками. Все перенюхала: смородиновый лист, мята перечная и Melissa, дикая мята и вишневый лист, душица и лимонник, плоды шиповника, жасмин, иван-чай. Любила бабушка чай с травками пить. Заваривать в заварнике не стала, бросила так в чашку щепотку черного и по несколько листиков разных травок и прикрыла блюдцем.

Пока готовится и заваривается, надо проверить, где же тут находятся «все удобства в доме». В конце коридора обнаружила заветную дверь. Помещение большое, новый пристрой. Туалет отгорожен, душевая кабина, раковина, стиральная машинка и добротный газовый котел. Все условия для проживания. Красота, одним словом.

По дороге на кухню заглянула в другие комнаты. Соседняя с санузелом привела меня в некое замешательство. Четыре двухъярусные кровати, старенький шифоньер, стол у окна и кресло-кровать около входа. Странно как-то, может, к бабушке столько родственников приехало, что и разместить места не было. Рядом с залом маленький кабинет с книжными шкафами, диванчиком и столом. Напротив спальня бывшей хозяйки: ковер на стене, кровать-односпалка, шифоньеры, комод и швейная машинка.

Пока осматривала новые владения, приготовился мой незамысловатый ужин. Часть макарон насыпала коту в блюдце, тот для приличия съел пару штук и сел на соседнюю табуретку умываться. Ну да ладно, ночью может, стрескает. Написала продавцу про текстильные сокровища. Отписался, что не надо ему ничего из этого

Ведьма Агнета

дома, если фотографии найду, то он их заберет. Ну, хозяин — барин, не надо так не надо.

Затопила печку, оказалось, что дверца из огнепрочного стекла и можно на пламя смотреть сквозь него. Выключила свет, прилегла на диван, натянула на себя лежащий тут плед и, видно, задремала. Только вижу, в дверях женщина стоит:

— Ну что, родная, вернулась? Ты не бойся меня, я хозяйкой в этом доме была пятьдесят лет, а теперь этот дом твой. Там книги, тетради, записи мои, пользуйся, много всякого для помощи людям, сама потом найдешь, разберешься. Делай все по совести, как тебе сердце подсказывает, и если что, меня спрашивай, я найду, как тебе подсказку оставить. Прошенька тебе помощником хорошим будет, ты его не обижай. Ну и охрану для дома я тебе оставила.

Погладила она меня по руке и ушла в коридор. Вскочила я с дивана, а рядом нет никого, только Прошенька похрапывает в ногах. Вот так сон приснился на новом месте. Мысли в голову полезли про мужа, про дочь, про переезд. Отогнала все прочь, думать буду завтра, а пока спать, вон там какое снотворное посапывает сладко.

Утром проснулась от того, что кто-то меня за нос трогает. Глаза открыла — «мау», и убежал в коридор, начал там в дверь скрестись, выпусти меня, дескать, погулять. Открыла ему и не выдержала, сама вышла. Воздух такой после дождя чистый, пахнет весной, за ночь снег хорошо просел. Смотрю, а по дорожке какой-то здоровенный гражданин к калитке идет и в руках лопату тащит, наверно, мою.

— А ну, стоять, лопату положи, — скомандовала я.

— Это моя лопата, я Семеновне давал, — пробасил гражданин не гражданской наружности.

— Врешь, — крикнула я ему и кинулась в дом обувь напяливать, сунула ноги в чьи-то галоши и рванула за вормом вслед.

Евгения Потапова

А он уже за калиткой скрылся. Выскакиваю на улицу, а товарищ около заброшенного дома ничком лежит, и его огромная собака за ворот куртки треплет.

— А-а-а, убери своего волкодава, — заорал товарищ.

Посмотрела я внимательно на пса, да не собака это, а волк, и ноги у меня как-то ватными стали. Тот голову поднял и смотрит на меня желтыми глазами, развернулся и потрусил в наши бескрайние степи. Подошла к гражданину, наклонилась, а от него перегаром разит на всю деревню. Подняла лопату и собралась уже домой идти. Разворачиваюсь, а тут «Нива» подъезжает, выскакивает из нее товарищ полицейонер в форме да теплом тулупе.

— Васька, чего это ты тут уже с утра пораньше буянишь? Разлегся посреди улицы.

— Я к Семеновне за своей лопатой зашел, а тут эта на меня псину свою натравила. Что же это, люди добрые, делается, посреди бела дня на человекав собак спущают. Я жаловаться буду, напишу, куда следует.

— Васька, да у тебя отродясь лопаты не было. Возьмись за ум, мать пожалей. — Я участковый местный, Александр Павлович Сидоров. А вы Семеновны родственница или новая хозяйка? — обратился полицейский ко мне.

— Хозяйка новая, Агнета, — представилась я, — пойду я, а то холодно.

— Вы калитку и дом запирайте, а то у нас тут ходят всякие, — покосился Александр на местного забулдыгу.

— У-у-у ведьма, зажала лопату, — насупившись, сказал мне Васька, пытаясь встать с земли. — Я из-за тебя весь в грязи извалялся, и встать никак не могу.

— Пить будешь, вообще забудешь, как ходить, — ответила я ему и отправилась в дом, помахав напоследок участковому рукой.

Ну вот и познакомилась с местной достопримечательностью, хорошо хоть участковый у меня докумен-

Ведьма Агнета

тов не стал спрашивать. Хотя видок у меня был вполне домашний: розовый махровый халат, полосатые гольфы да резиновые галоши и лопата в руках, хорошо хоть не метла.

Завтрак надо себе организовать, продавец говорил, что с домом мне еще и куры достаются, надо поискать, где тот самый курятник. Заперла калитку, лопату поставила около дома и пошла по еле видной тропке за сараюшки. Курятник я обнаружила по звуку. Открыла дверь, и закрыла. Сколько там не убиралось, неизвестно. Снова открыла, набрала в легкие воздуха и зашла, практически не дыша. Сейчас бы маску на нос медицинскую. По курятнику деловито расхаживали пять разномастных курочек, дохлой птицы я не обнаружила. Для них была установлена автоматическая кормушка и поилка, так что от голода и жажды они не страдали, а вот с чистотой была беда. Переоденусь и почищу, а пока меня интересовали только яйца. Нашла около десятка, думаю, там больше было, но глаза щипало от ароматов. Взяла столько, сколько в руках уместилось, и отправилась готовить.

В воскресенье автобус уезжал из деревни в десять утра и в шесть вечера. Пока только девять, надо решить, утром ехать в город или вечером.